

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-5-177-186

Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2025 г.

ПИСАРЕВ Александр Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного права
имени Н.В.Витрука Российского государственного
университета правосудия,
e-mail: a.n.pisarev@mail.ru

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ГАРАНТ ГРАЖДАНСКОГО МИРА И СОГЛАСИЯ В СТРАНЕ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана тремя основными факторами.

Во-первых, необходимостью дальнейшего глубокого научного и правового анализа поправок 2020 г. к Конституции, в которых содержится ряд принципиально новых для отечественного государства и права положений, закрепляющих, в частности, функцию Президента по поддержанию гражданского мира и согласия в стране.

Во-вторых, несомненным интересом российского государства в современных условиях к проблематике развития гражданского общества в России, в данном случае в контексте правовой регламентации его взаимодействия с государством в целях обеспечения гражданского мира и согласия.

В-третьих, сложной геополитической ситуацией, в которой находится последние десять лет Российская Федерация, стремящаяся в условиях беспрецедентного давления коллективного Запада и его постоянных попыток нарушить гражданский мир и согласие в стране, сохранить государственный суверенитет и доказать свою принадлежность к числу ведущих стран мира.

Цели научного исследования.

В целях разработки предложений по закреплению в действующем законодательстве полномочий Президента, необходимых для реализации его функции по поддержанию гражданского мира и согласия в стране, представляется обоснованным проведение в соответствующем конституционно-правовом аспекте сравнительного-правового анализа данной функции главы Российского государства с иными его конституционными функциями и полномочиями. Детальная правовая регламентация в действующем конституционном законодательстве полномочий Президента в данной области позволяет определить рамки его ответственности, подотчетности, а также оценить его действия и решения с точки зрения их соответствия Конституции и законам.

Основные научные результаты, полученные автором и их практическое значение.

Во-первых, закрепление функции Президента по поддержанию гражданского мира и согласия в стране объясняется его призванием консолидировать государство и гражданское общество в силу исторически сложившейся в нашем Отечестве роли главы государства как общенационального лидера и носителя верховной власти, призванного обеспечить преемственность в развитии отечественной государственности в соответствии с конституционными ценностями, отражающими цивилизационную и общероссийскую культурную идентичность.

Во-вторых, содержание анализируемой функции Президента и его полномочий по её реализации определяется понятием и сущностью закреплённой в преамбуле Конституции юридической дефиниции «гражданский мир и согласие» в качестве конституционно значимой ценности и ориентира конституционного развития страны, одного из важнейших направлений политики государства.

В-третьих, определен универсальный характер функции главы Российского государства по поддержанию гражданского мира и согласия в стране, который проявляется в её взаимосвязанности с иными конституционными функциями и полномочиями Президента.

Ключевые слова: гражданский мир и согласие; конституционные функции Президента; полномочия необходимые для реализации функций главы Российского государства; поправки 2020 г. к Конституции; преамбула Конституции; конституционно значимая ценность и ориентир конституционного развития страны; универсальный характер функции по поддержанию гражданского мира и согласия в стране.

PISAREV Alexander,
doctor of law, Professor,
Professor of the Department of constitutional law
named after N. V. Vitruk
of the Russian state University of justice

PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION - GUARANTOR OF CIVIL PEACE AND HARMONY IN THE COUNTRY: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS

Annotation. *The relevance of the study is caused by three main factors.*

First, there is the need for further in-depth scientific and legal analysis of the 2020 amendments to the Constitution, which contain a number of fundamentally new provisions for the national state and law, reinforcing, in particular, the function of the President to maintain civil peace and harmony in the country.

Secondly, the undoubted interest of the Russian state in modern conditions in the development of civil society in Russia, in this case in the context of the legal regulation of its interaction with the state in order to ensure civil peace and harmony.

Thirdly, the difficult geopolitical situation that the Russian Federation has been in for the past ten years, striving in the face of unprecedented pressure from the collective West and its constant attempts to violate civil peace and harmony in the country, preserve state sovereignty and prove its belonging to one of the leading countries in the world.

Objectives of the scientific research

In order to develop proposals to consolidate in the current legislation the powers of the President necessary for the implementation of his function to maintain civil peace and harmony in the country, it seems reasonable to conduct a comparative legal analysis of this function of the head of the Russian state with his other constitutional functions and full powers in the relevant constitutional and legal aspect. chiyami. The detailed legal regulation of the President's powers in this area in the current constitutional legislation makes it possible to determine the scope of his responsibility and accountability, as well as to evaluate his actions and decisions in terms of their compliance with the Constitution and laws.

The main scientific results obtained by the author and their practical significance. Firstly, the consolidation of the function of the President to maintain civil peace and harmony in the country is explained by his vocation to consolidate the state and civil society due to the historically established role of the head of state in our Fatherland as a national leader and bearer of supreme authority, designed to ensure continuity in the development of national statehood in accordance with constitutional values, reflecting the civilizational and all-Russian cultural identity.

Secondly, the content of the analyzed function of the President and his powers to implement it is determined by the concept and essence of the legal definition of "civil peace and harmony" enshrined in the preamble to the Constitution as a constitutionally significant value and guideline for the country's constitutional development, one of the most important areas of state policy.

Thirdly, the universal nature of the function of the head of the Ro has been determined.

Key words: *civil peace and harmony; the constitutional functions of the President; the powers necessary to carry out the functions of the head of the Russian state; the 2020 amendments to the Constitution; the preamble to the Constitution; the constitutionally significant value and guideline of the country's constitutional development; the universal nature of the function of maintaining civil peace and harmony in the country.*

В законодательстве Российской Федерации до настоящего времени не раскрываются понятие и содержание закрепленной в ч.2 ст.80 Конституции функции Президента по поддержанию гражданского мира и согласия в стране, а также – полномочия главы Российского государства необходимые для её реализации.

Вместе с тем, юридическая дефиниция «гражданский мир и согласие в стране» находит своё отражение в преамбуле действующей Конституции Российской Федерации с 1993 г. в числе декларативных положений, которые с одной стороны не содержат нормативно-правовых, императивных предписаний, а с другой стороны являются составной частью Конституции и соответственно определяют мотивы и причины её принятия, стратегию развития государства и гражданского общества, основные направления осуществления правотворческой и правоприменительной деятельности всех органов публичной власти, в том числе и Президента Российской Федерации.

На основе анализа положений преамбулы Конституции Н.Н. Федоскин и О. Н. Гапонов делают заслуживающий внимания вывод том, что закрепленные там ценности, в том числе, касающиеся утверждения гражданского мира и согласия с учетом их основополагающего для всей страны характера, “являются основным законом не только государства, но и всего российского общества в целом” [Федоскин Н. Н., Гапонов О. Н., 2018. с. 128.].

В этой связи становится понятным, что при определении понятия и содержания функции и полномочий главы Российского государства в данной области необходимо основываться, прежде всего, на научных исследованиях ученых правоведов, ранее проводивших правовой анализ конституционной дефиниции «гражданский мир и согласие в стране» и имеющих различные точки зрения по этому поводу.

Например, Б.С. Эбзеев понятие этой дефиниции связывает, прежде всего, с отсутствием в обществе острых социально-политических конфликтов в виде гражданской войны или вооруженного противоборства, т.е. социального насилия, а также – установлением конституционного порядка, направленного на объединение сочленов общества, установления должного баланса личных интересов и общего блага, т.е. солидаризацию общества [Эбзеев Б. С., 2022, с. 14].

И.А. Умнова обоснованно считает, что юридическая категория гражданского (социального) мира охватывает общественные отношения, возникающие внутри государства и характеризует состояние общества, основанное на согласии и

отсутствии вооруженных столкновений между политически и (или) идеологически ориентированными группировками, социальными группами населения, способными вовлечь народы и население страны в войну общенационального характера и (или) локальные конфликты с использованием оружия [Умнова (Конюхова) И.А., 2017, с.85].

В. Н. Линкин на основе сравнительно-правового анализа положений конституций вновь образованных государств постсоветского периода, закрепляющих юридические понятия «гражданский мир» и «национальное согласие», приходит к обоснованному выводу о востребованности обществом в этих странах указанных категорий в связи с наступлением времени потрясений в государствах, находящихся на первоначальном этапе своего существования. При этом, “мир и согласие представляет собой материальный базис, который появляется из нематериального общественного запроса” [Линкин В. Н., 2019, с 43].

В.В. Путин гражданский мир и согласие в стране рассматривает, прежде всего, применительно к обеспечению межнационального согласия, ликвидации межэтнической и межконфессиональной напряженности. По его мнению, “для России – с её многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Основу для обеспечения гражданского мира и согласия в стране должна обеспечивать цивилизационная идентичность носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности. Стержень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации – русский народ, русская культура” [Путин, В. В. 2012, с.15].

Важно отметить, что по мимо ученых, Конституционный Суд Российской Федерации также неоднократно формулировал в своих постановлениях правовую позиции относительно понятия и содержания юридической дефиниции «гражданский мир и согласие в стране».

В частности, в постановлении от 13 февраля 2018 г. №8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» гражданский мир и согласие определяется в качестве конституционно значимой ценности, для утверждения которой подлежат защите право собственности, интеллектуальные права, исходя из общего блага и необходимости поддержания конкурентной экономической среды [17].

В постановлении от 17 мая 2021 г. №19-П «По делу о проверке конституционности части 1.1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях,

митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки И.А. Никифоровой» Конституционный Суд сформулировал правовую позицию, в соответствии с которой гражданский мир и согласие рассматривается в качестве цели, во имя достижения которой государством должны быть обеспечены гарантии реализации прав на проведение мирных публичных мероприятий как их участников, так и лиц, в них непосредственно не участвующих [18].

Согласно правовой позиции Конституционного Суда, сформулированной в его постановлении от 17 февраля 2022 г. №7-П «По делу о проверке конституционности статей 14.8 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Медэксперт», достижение гражданского мира и согласия следует рассматривать в качестве конституционно значимых ценностей, для утверждения которых осуществляется социальная политика государства, направленная на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [19].

В постановлении Конституционного Суда от 2 июня 2022 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 310, пункта 4 статьи 421, пункта 1 статьи 422, пункта 1 статьи 450, пункта 2 статьи 450.1 и абзаца второго пункта 2 статьи 687 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.В. Пыкиной» гражданский мир и согласие рассматривается в качестве одного из элементов объективной системы, лежащей в основе процесса конституционализации частноправовых норм при их применении судами [20].

В своём заключении от 16 марта 2020 г. №1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» Конституционный Суд указал на соответствие поправок к Конституции, касающиеся конституционного статуса Президента, а том числе закрепляющих новую конституционную функцию главы Российского государства по поддержанию гражданского мира и согласия в стране, природе и принципам института президентства, его роли и месту в системе органов государственной власти, основам конституционного строя, в соответствии с которыми Президент призван осуществлять самостоятельную и ответственную деятельность по реализации принадлежащих ему конституционных полномочий [21].

Основываясь на приведенных суждениях главы Российского государства, авторитетных ученых и правовой позиции Конституционного Суда относительно понятия и содержания представленной в преамбуле Конституции юридической дефиниции «гражданский мир и согласие в стране», логично предположить, что функция Президента по их поддержанию носит универсальный характер в силу её взаимосвязанности с другими конституционными функциями и полномочиями главы Российского государства.

Такого рода взаимосвязанность исследуемой функций главы Российского государства с иными его конституционными функциями и полномочиями точно отмечена Е.А. Абаевой, которая считает, что деятельность главы Российского государства по поддержанию гражданского мира и согласия в стране призвана «консолидировать общество, доверием к его власти, её преемственностью и транзитом в рамках конституционных установлений, реального, а не имитационного учета общественного мнения и вовлеченности народа, институтов гражданского общества в управление делами страны еще на стадии обсуждения, а в последствии и принятия государственно-значимых решений со стороны Главы государства» [Абаева Е. А., 2023, с.62].

В этом же аспекте К.М. Конджакулян обоснованно полагает, что деятельность Президента по поддержанию гражданского мира и согласия направлена на нахождение компромисса, преодоление разногласий между группами, имеющими различные интересы, в связи с чем данное положение главы государства возвышает его над всей политической системой [Конджакулян К.М., 2020. С. 8, с. 44].

Ряд ученых считает, что деятельность по поддержанию гражданского мира и согласия состоит в правовой гармонизации интересов личности, общества и государства посредством формирования системы сдержек и противовесов, правовых гарантий прав и свобод личности [Опалев А. А., Опалев А. В., Яковлев К. Л., 2024. с. 28].

Универсальный характер исследуемой функции Президента определяет структуру дальнейшего исследования понятия и содержания функции и полномочий Президента Российской Федерации по поддержанию гражданского мира и согласия в стране с точки зрения их взаимосвязанности с иными конституционными функциями и полномочиями Президента по гарантированию Конституции, прав и свобод человека и гражданина; принятию мер по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности; обеспечению согласованного функционирования и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти.

Важность и необходимость такого рода исследования, по мнению автора, определяется тем, что закрепление в ч.2 ст. 80 Конституции указанной функции главы Российского государства обязывает государство осуществлять детализацию и конкретизацию данных конституционных норм в действующем законодательстве Российской Федерации.

Взаимосвязанность исследуемой функций с конституционной функцией и полномочиями Президента по гарантированию Конституции по нашему мнению, находят своё обоснование в авторской позиции И.Е. Полуниной, которая характеризует такого рода гарантирующую функции главы Российского государства как ведущее направление его деятельности по формированию и реализации единых для всей территории Российской Федерации государственно-правовых стандартов и организационно-юридических гарантий обеспечения реальности – социальной исполнимости, включения в общественную практику, охране и защите положений Конституции закрепляющих важнейшие демократические ценности государства и общества [Полунина И.Е., 2010, с.12].

К числу конституционных ценностей, которые могут быть положены в основу деятельности государства и гражданского общества, по поддержанию гражданского мира и согласия в стране могут быть отнесены общенациональные, исторические, культурные, духовные ценности, которые нашли свое отражение в положениях ст.ст.67.1, ст.68.1 и ст. 69.1 Конституции и определяют цивилизационную и общекультурную идентичность её носителей, основанную на преемственности их развития в дореволюционный, советский и современный периоды отечественной государственно-сти.

Положения указанных статей Конституции следует рассматривать в качестве основы для определения стратегии государственной политики, направленной на дальнейшее развитие основополагающих общенациональных, исторических, культурных, духовных ценностей, которые должны объединять и сплачивать многонациональный народ Российской Федерации, в том числе в целях обеспечения гражданского мира и согласия в стране перед лицом внешних и внутренних вызовов и угроз.

В настоящее время становится все более отчетливым стремлением российского общества к обеспечению баланса частных и публичных интересов, в том числе при поддержании гражданского мира и согласия в стране, основанных на таких многовековых социальных основах организации русского общества как определение роли индивида с точки его полезности для общества; разви-

тие общинной этики и морали, основанных на взаимопомощи и поддержке; приоритет чести, достоинства над меркантильными потребительскими интересами; вера в справедливость и православие, отвечавшее коллективистским устремлениям русского общества, способствующее его консолидации и развитию нравственности и культуры.

Взаимосвязанность конституционных функций Президента по гарантированию прав и свобод человека и гражданина и поддержанию гражданского мира и согласия в стране, а также необходимых для их реализации полномочий очень точно отмечена в словах С.А. Авакьяна о том, что “Президенту для качественного и продуктивного осуществления гарантирующих права и свобода мероприятий необходимо быть также представителем всего народа, его традиций и менталитета, поддерживать интересы общества и укреплять общественно-политическую и общую государственную жизнедеятельности страны”[Авакьян С. А., 2014., С.68].

О такого рода взаимосвязанности можно говорить применительно к правовому положению Совета по развитию гражданского общества и правам человека, которое определено в Положении, утвержденном указом Президента от 1 февраля 2011 г. и предусматривающем, в том числе, деятельность этого консультативного органа при главе Российского государства по содействию в реализации конституционных полномочий Президента в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина; развитию институтов гражданского общества и расширения участия граждан в развитии таких институтов и др [22].

В контексте уже отмеченного выше процесса имплементации, детализации и конкретизации закрепленной в ч.2 ст. 80 Конституции функции Президента по поддержанию гражданского мира и согласия в стране представляется обоснованным дополнение указанного Положения нормой о том, что Совет по развитию гражданского общества и правам человека, в том числе, содействует процессам поддержания гражданского мира и согласия в стране и реализации соответствующих конституционной функции и полномочий Президента, а также осуществляет подготовку предложений Президенту по вопросам взаимодействия с правоохранительными общественными объединениями и иными структурами гражданского общества в том числе в указанных целях.

Важно отметить, что деятельность Президента по гарантированию прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, в том числе в целях поддержания гражданского мира и согласия носит, прежде всего, контрольный характер за деятельностью органов публичной власти и наделенных полномочиями в этой области.

В этой связи заслуживает внимания точка зрения Н. И. Побежимовой и Н. С. Щербакова о том, что контрольные полномочия главы Российского государства носят универсальный, комплексный и многоаспектный характер, позволяющий Президенту не только «присутствовать» во всех ветвях государственной власти, но и активно взаимодействовать с ними» [Побежимова Н. И., Щербаков Н. С., 2022, с.141].

Некоторые ученые рассматривают функцию Президента по поддержанию гражданского мира и согласия в стране в контексте его деятельности по разрешению в качестве высшего арбитра разногласий между органами различных уровней публичной власти или – с точки зрения содержания конституционных функции и полномочий главы Российского государства по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти.

Например, М.А. Шепелев публично-правовой институт Президента Российской Федерации рассматривает в качестве субъекта верховной власти с оговоркой о подчинении ему только исполнительной власти, а значит интерпретации президентской власти как «власти верховного управления» [Шепелев, М. А., 2020, С. 24].

В.Т. Пругло закрепленную в преамбуле Конституции юридическую дефиницию «гражданский мир и согласие» связывает с гражданской, подлинно миро-согласительной направленностью правовых актов органов исполнительной власти, согласительными нормотворческими процедурами, устранением необоснованных и неоправданных различий в регулировании федеральных и региональных отношений и нарушений системных отношений внутри российского правового пространства, а также - противостоянием органов законодательной и исполнительной власти в ряде субъектов Российской Федерации [Пругло В.Т., 2004, С.9].

А.В. Тетерин взаимосвязанность рассматриваемых конституционных функций Президента связывает с определением следующих полномочий, посредством которых он реализует функцию по поддержанию гражданского мира и согласия в стране: издание «законозаменяющих указов» в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов власти; участие в наделении гражданина Российской Федерации полномочиями высшего должностного лица субъекта; достижение согласия между главой Российского государства и Государственной Думой в рамках процедуры назначения на должность Председателя Правительства [Тетерин А. В., 2021, с. 12.].

Важно отметить, что в Конституция наделяет главу Российского государства полномочиями, направленными не только на реализацию его функции по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти, но призванными, в тоже время устранять разногласия между ними, а значит способствовать поддержанию гражданского мира и согласия.

В этих целях Конституция Российской Федерации предусматривает возможность реализации согласительных процедур между федеральными органами государственной власти, а также полномочия главы Российского государства по преодолению конституционного кризиса в случае невозможности преодоления возникших между ними разногласий.

Такие процедуры возможны при реализации Президентом своих конституционных полномочий по: назначению на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождению от должности руководителей федеральных органов исполнительной власти (п.д.1 ст.83); представлению Совету Федерации кандидатур для назначения на должность Председателя Конституционного Суда, его заместителей и судей, Председателя Верховного Суда, его заместителей и судей, председателей, заместителей и судей других судов; назначению на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождению от должности Генерального прокурора, прокуроров субъектов Российской Федерации и приравненных к ним прокуроров военных и других специализированных прокуратор (п.е.1, ст.83) и т.д.

Кроме этого, участие Президента в проведении согласительных процедур между органами государственной власти Российской Федерации возможно в предусмотренных в Конституции случаях: отклонения Государственной Думой представленной Президентом кандидатуры Председателя Правительства (ч.4 ст.111); отклонения Государственной Думой представленных Председателем Правительства кандидатур своих заместителей и федеральных министров (ч.4, ст.112); когда Правительство подает в отставку, которая принимается или отклоняется Президентом (ч.1 ст.117); выражения недоверия Государственной Думой Правительству (ч.3 ст.117); когда Председатель Правительства поставил перед Государственной Думой вопрос о доверии Правительству (ч.4 ст.117).

На федеральном уровне публичной власти согласительные процедуры с участием Президента также возможны в законодательном процессе в предусмотренных Конституцией случаях: отклонения Президентом федерального закона и

его обращения в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности этого закона (ч.3 ст.107); обращения Президента в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности федерального конституционного закона (ч.3 ст.108); проверки Конституционным Судом конституционности законов субъекта Российской Федерации до их обнародования (п.в, ч.5.1, ст.125).

Важная роль в реализации Президентом функции по поддержанию гражданского мира и согласия в стране отведена Государственному Совету Российской Федерации, который согласно п.е.5 ст.83 Конституции, призван обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов публичной власти.

Согласно положений ст.85 Конституции Президент может использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между федеральными и региональными органами государственной власти, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Он также вправе приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов в случае их противоречия Конституции Российской Федерации и федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом.

Детализация и конкретизация указанных положений Конституции осуществляется в Федеральном законе от 21 декабря 2021 г. №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

Кроме этого, согласно положений п.5 ст.5 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. №394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» он призван оказывать содействие Президенту при использовании им согласительных процедур для разрешения разногласий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации [23].

В контексте процесса имплементации, детализации и конкретизации закрепленной в ч.2 ст. 80 Конституции функции Президента по поддержанию гражданского мира и согласия в стране представляется обоснованным дополнение ч.4 ст.29 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» таким основанием для отрешения Президентом высшего должностного лица субъекта Российской

Федерации от должности как совершение действий, направленных на нарушение гражданского мира и согласия в стране или повлекших за собой такие нарушения.

А. В. Безруков взаимосвязанность конституционных функций Президента по гарантированию Конституции, прав и свобод граждан, обеспечению согласованного функционирования и взаимодействие органов государственной власти объясняет тем, что все они направлены на обеспечение конституционного правопорядка посредством осуществления главой Российского государства собственной нормотворческой и организационно-управленческой деятельности; разрешения правовых споров между органами государственной власти; отмены или приостановления действия правовых актов органов исполнительной власти и реализации других полномочий [Безруков А.В., 2018, С.46-47].

По нашему мнению, конституционная функция и полномочия Президента по поддержанию гражданского мира и согласия в стране непосредственно связаны с его функцией и полномочиями по охране суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности.

Об этом свидетельствуют положения п.5 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, в которых под ней понимается состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются, в том числе гражданский мир и согласие в стране [24].

Кроме этого, в п.5 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», утвержденной указом Президента от 29 мая 2020 г. №344, определено, что экстремизм во всех его проявлениях ведет в том числе к нарушению гражданского мира и согласия [25].

Полномочия Президента по обеспечению национальной безопасности находят отражение в нормах п. “ж”, ст.83 Конституции о том, что он формирует Совет Безопасности Российской Федерации в целях содействия главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране.

Указанные конституционные нормы детализируются и конкретизируются в положениях ст.13 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», закрепляющих основные функции и порядок формирования Совета Безопасности Российской Федерации [26].

По мнению автора, исходя из функционального предназначения войск национальной гвардии призванных согласно положений ст.1 Федерального закона от 3 июля 2016 г. №226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» обеспечивать государственную и общественную безопасность, защищать права и свободы человека и гражданина, следует признать, что эта деятельность осуществляется в том числе в целях поддержания гражданского мира и согласия [26].

С учетом этого, к числу полномочий Президента по реализации такого рода функции следует отнести закрепленные в ст.6 указанного Закона его полномочия по руководству войсками национальной гвардии, определению их задач, в том числе по поддержанию гражданского мира и согласия в стране.

Выводы:

1. Взаимосвязанность конституционных функций Президента по поддержанию гражданского мира и согласия в стране и гарантированию Конституции проявляется в призвании главы Российского государства обеспечить взаимодействие государства и гражданского общества на основе и во исполнении общенациональных, исторических, культурных, духовных ценностей, закрепленных в ст.67.1, 68.1 и 69.1. Конституции.
2. Президент призван гарантировать соблюдение положений Конституции, охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе в части поддержания гражданского мира и согласия в стране. В этой связи представляется обоснованным дополнение Положения «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека», утвержденном указом Президента от 1 февраля 2011 г. №120, нормой о том, что этот консультативный орган при Президенте в том числе, содействует процессам поддержания гражданского мира и согласия в стране и реализации соответствующих конституционной функции и полномочий Президента, а также осуществляет подготовку предложений Президенту по вопросам взаимодействия с правозащитными общественными объединениями и иными структурами гражданского общества, в том числе в целях поддержания гражданского мира и согласия в стране.
3. Исходя из взаимосвязанности исследуемой функции с функцией Президента по обеспечению согласованного функционирования и

взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти, представляется обоснованным дополнение ч.1 ст.29 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» таким основанием для вынесения Президентом предупреждения высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации как издание нормативного правового акта, который повлечет и может повлечь за собой нарушение гражданского мира и согласия в стране. При этом, такого рода причинно-следственная связь и угрозы устанавливаются соответствующим судом, а высшее должностное лицо субъекта обязуется в течение двух месяцев со дня вступления в силу решения суда либо в течение иного предусмотренного им срока принять в пределах своих полномочий меры по исполнению судебного решения.

4. К числу полномочий Президента по реализации конституционной функции поддержания гражданского мира и согласия в стране следует отнести закрепленные в ст.6 Федерального закона от 3 июля 2016 г. №226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» его полномочия по руководству войсками национальной гвардии, определению их задач, в том числе в данной области его деятельности.

Список литературы:

- [1] Абаева Е. А. Поддержание гражданского мира и согласия в современной парадигме президентской власти / Е. А. Абаева // Международное и отечественное право : Сборник научных статей по итогам VI Севастопольского юридического форума, Севастополь, 22–23 сентября 2023 года. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. – С. 62;
- [2] Авакян С. А. Гражданское общество, публичная власть и проблема представительства / С. А. Авакян. – Текст : непосредственный // Роль и значение институтов гражданского общества в становлении государственности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Казань, 30 июня 2014 г., С.68;
- [3] Безруков А. В. Институт главы государства в механизме укрепления государственного единства и правопорядка (теоретико-историческое и конституционно-правовое осмысление) / А. В. Безруков, В. В. Чугаев // Правоприменение. – 2018. – Т. 2, № 1. – С. 46-47;
- [4] Конджакулян, К.М. Правовые основы суперпрезидентства в Российской Федерации: новые конституционные изменения / К.М. Конджакулян // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 12. – С. 44.

[5] Линкин, В. Н. О системе политико-правовых ценностей, закрепленных в преамбулах конституций бывших республик СССР / В. Н. Линкин // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – № 3. – С. 43;

[6] Опалева, А. А. Правовая гармонизация интересов личности, общества и государства как условие поддержания гражданского мира и согласия / А. А. Опалева, А. В. Опалев, К. Л. Яковлев // Современное право. – 2024. – № 4. – С. 28;

[7] Писарев, А. Н. Преимущество в развитии отечественных государственно-правовых институтов как важнейший фактор сохранения конституционной идентичности России / А. Н. Писарев // Современное конституционное право: отечественные и зарубежные исследования : Сборник научных трудов / отв. ред. Е.В. Алфёрова, И.А. Умнова (Конюхова). – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. – С. 45-60.

[8] Применение Конституции Российской Федерации как правовая гарантия гражданского мира и безопасности государства»: Монография / Под редакцией И.А. Умновой (Конюховой). М.: РГУП, 2017. 185 с.

[9] Побежимова, Н. И. Президентский контроль в России, его место и роль в публичной власти / Н. И. Побежимова, Н. С. Щербаков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2022. – № 5. – С. 141;

[10] Полунина И.Е. Глава Российского государства как гарант Конституции Российской Федерации : теоретико-правовые аспекты : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Полунина Ирина Евгеньевна; [Место защиты: Ставроп. гос. ун-т]. – Москва, 2010. – С.12;

[11] Путин, В. В. Россия: национальный вопрос / В. В. Путин // Вестник Российской нации. – 2012. – № 1(21). – С. 13-25;

[12] Пругло, Владимир Тимофеевич. Формирование административно-правовой основы гражданского мира и согласия в субъектах Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. — Москва, 2004. С.9;

[13] Тетерин, А. В. Президент Российской Федерации как гарант мира и согласия в стране / А. В. Тетерин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 7. – С. 12;

[14] Федоскин, Н. Н. Преамбула Конституции Российской Федерации и её политико-правовое значение / Н. Н. Федоскин, О. Н. Гапонов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2018. – № 1(2). – С. 128.

[15] Шепелев, М. А. Президент России как субъект верховной власти: заметки о сути консти-

туционной реформы / М. А. Шепелев // Вестник социально-гуманитарных исследований. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 24;

[16] Эбзеев, Б. С. Государство как «образ и действительность разума», или Конституция России о гражданском мире / Б. С. Эбзеев // Государство и право. – 2022. – № 8. – С. 14.

[17] Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 9. Ст. 1435.

[18] Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 22. Ст. 3912.

[19] Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 10. Ст. 1594.

[20] Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 25. Ст. 439.

[21] Собрание законодательства Российской Федерации. 2020 г. № 12 ст. 1855.

[22] Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 6. Ст. 852.

[23] Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 50 (часть III) Ст. 8039.

[24] Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

[25] Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 22. Ст. 3475.

[26] Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

Spisok literatury:

[1] Abaeva E. A. Podderzhanie grazhdanskogo mira i soglasiya v sovremennoj paradigme prezident-skoj vlasti / E. A. Abaeva // Mezhdunarodnoe i oteche-stvennoe pravo : Sbornik nauchny'x statej po itogam VI Sevastopol'skogo yuridicheskogo foruma, Sevastopol', 22–23 sentyabrya 2023 goda. – Tyumen': TyumGU-Press, 2023. – S. 62;

[2] Avak'yan S. A. Grazhdanskoe obshhestvo, publichnaya vlast' i problema predstavitel'stva / S. A. Avak'yan. – Tekst : neposredstvenny'j // Rol' i znachenie institutov grazhdanskogo obshhestva v stanovlenii gosudarstvennosti: materialy' Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — Kazan', 30 iyunya 2014 g., S.68;

[3] Bezrukov A. V. Institut glavy' gosudarstva v mexanizme ukrepleniya gos-udarstvennogo edinstva i pravoporyadka (teoretiko-istoricheskoe i konstitucionno-pravovoe osmy'slenie) / A. V. Bezrukov, V. V. Chugaev // Pravopri-menenie. – 2018. – Т. 2, № 1. – С. 46-47;

[4] Kondzhakulyan, K.M. Pravovy'e osnovy' superprezidentstva v Rossijskoj Federacii: novy'e konstitucionny'e izmeneniya / K.M. Kondzhakulyan // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2020. – № 12. – С. 44.

[5] Linkin, V. N. O sisteme politiko-pravovy'x cennostej, zakreplenny'x v preambulax konstitucij by'vshix respublik SSSR / V. N. Linkin // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. – 2019. – № 3. – С. 43;

[6] Opaleva, A. A. Pravovaya garmonizaciya interesov lichnosti, obshhestva i gosudarstva kak uslovie podderzhaniya grazhdanskogo mira i soglasiya / A. A. Opaleva, A. V. Opalev, K. L. Yakovlev // *Sovremennoe pravo*. – 2024. – № 4. – S. 28;

[7] Pisarev, A. N. Preemstvennost' v razvitii otechestvenny'x gosudarstvenno-pravovy'x institutov kak vazhnejshij faktor soxraneniya konstitucionnoj identichnosti Rossii / A. N. Pisarev // *Sovremennoe konstitucionnoe pravo: otechestvenny'e i zarubezhny'e issledovaniya* : Sbornik nauchny'x trudov / otv. red. E.V. Alferova, I.A. Umnova (Konyuxova). – Moskva : Institut nauchnoj informacii po obshchestvenny'm naukam RAN, 2019. – S. 45-60.

[8] *Primenenie Konstitucii Rossijskoj Federacii kak pravovaya garantiya grazhdanskogo mira i bezopasnosti gosudarstva*: Monografiya / Pod redakciej I.A. Umnovoj (Konyuxovoj). M.: RGUP, 2017. 185 s.

[9] Pobezhimova, N. I. Prezidentskij kontrol' v Rossii, ego mesto i rol' v publichnoj vlasti / N. I. Pobezhimova, N. S. Shherbakov // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. – 2022. – № 5. – S. 141;

[10] Polunina I.E. Glava Rossijskogo gosudarstva kak garant Konstitucii Rossijskoj Federacii : teoretiko-pravovy'e aspekty' : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskix nauk : 12.00.02 / Polunina Irina Evgenievna; [Me-sto zashhity': Stavrop. gos. un-tj]. – Moskva, 2010. – S.12;

[11] Putin, V. V. Rossiya: nacional'ny'j vopros / V. V. Putin // *Vestnik Rossijskoj nacii*. – 2012. – № 1(21). – S. 13-25;

[12] Pruglo, Vladimir Timofeevich. Formirovanie administrativno-pravovoj osnovy' grazhdanskogo mira i soglasiya v sub'ektax Rossijskoj Federacii : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskix nauk : 12.00.14 / Ros. akad. gos. sluzhby' pri Prezidente RF. — Moskva, 2004. S.9;

[13] Teterin, A. V. Prezident Rossijskoj Federacii kak garant mira i so-glasiya v strane / A. V. Teterin // *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samo-upravlenie*. – 2021. – № 7. – S. 12;

[14] Fedoskin, N. N. Preambula Konstitucii Rossijskoj Federacii i eyo politiko-pravovoe znachenie / N. N. Fedoskin, O. N. Gaponov // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. – 2018. – № 1(2). – S. 128.

[15] Shepelev, M. A. Prezident Rossii kak sub'`ekt verховной власти: za-metki o suti konstitucionnoj reformy' / M. A. Shepelev // *Vestnik soci-al'no-gumanitarny'x issledovanij*. – 2020. – T. 3, № 2. – S. 24;

[16] E`bzeev, B. S. Gosudarstvo kak "obraz i dejstvitel'nost' razuma", ili Konstituciya Rossii o grazhdanskom mire / B. S. E`bzeev // *Gosudarstvo i pravo*. – 2022. – № 8. – S. 14.

[17] *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2018. № 9. St. 1435.

[18] *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2021. № 22. St. 3912.

[19] *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2022. № 10. St. 1594.

[20] *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2022. № 25. St. 439.

[21] *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2020 g. № 12 st. 1855.

[22] *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2011. № 6. St. 852.

[23] *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2020. № 50 (chast' III) St. 8039.

[24] *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2021. № 27 (chast' II). St. 5351.

[25] *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2020. № 22. St. 3475.

[26] *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2011. № 1. St. 2.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.